

Научная статья

УДК 908

DOI: 10.20323/1813-145X-2024-2-137-64

EDN: OYGCOE

Обучение ленинградских студентов в Ярославском педагогическом институте (1941–1945 гг.)

Александр Михайлович Ермаков¹, Анастасия Константиновна Пчелкина²

¹Доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, декан исторического факультета, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

²Ассистент кафедры всеобщей истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

¹ermakov.a.m@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3890-6767>

²p4elkina.nas@yandex.ru, <https://orcid.org/my-orcid?orcid=0009-0004-4911-1294>

Аннотация. В статье освещается малоизученный сюжет истории ЯГПУ, связанный с обучением в Ярославском педагогическом институте студентов, эвакуированных из блокадного Ленинграда. В основу исследования легли личные дела студентов, хранящиеся в архиве ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Содержащиеся в личных делах студенческие документы, автобиографии, приказы по вузу, переписка с администрацией позволяют реконструировать процесс обучения студентов-блокадников в Ярославском пединституте. В результате исследования были выявлены трудности материального и бытового характера, с которыми сталкивались ленинградские студенты и охарактеризована помощь пединститута в их преодолении. Констатируется, что студенты обеспечивались стипендией и переводились на бюджетные места, как правило, за выдающиеся успехи в учебе. Институт не мог обеспечить бюджетными местами и стипендиями всех ленинградцев, несмотря на их тяжелое финансовое и семейное положение. Установлено, что часть студентов отчислялась за невозможность оплачивать обучение. Многие студенты устраивались на работу: в образовательные учреждения (детские сады, техникумы), на заводы, в колхозы; некоторые девушки заканчивали медицинские курсы и работали в эвакогоспиталях. Констатируется, что сразу после снятия блокады Ленинграда часть студентов реэвакуировалась для продолжения обучения в прежнем вузе. Посчитано количество отчислившихся студентов, а также количество студентов, окончивших ЯГПИ в 1942–1947 гг., определена их доля в числе поступивших в Ярославский пединститут эвакуированных ленинградцев. Выявлены ведущие ученые СССР, получившие часть своего образования в ЯГПИ. Материалы статьи могут быть востребованы исследователями высшей школы, образования, краеведами.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; блокада Ленинграда; эвакуация; история образования; высшая школа; Ярославский государственный педагогический институт; студенты

Для цитирования: Ермаков А. М., Пчелкина А. К. Обучение ленинградских студентов в Ярославском педагогическом институте (1941–1945 гг.). 2024. № 2 (137). С. 64–70. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-2-137-64>. <https://elibrary.ru/OYGCOE>

Original article

Training of leningrad students at Yaroslavl pedagogical institute (1941–1945)

Aleksandr M. Ermakov¹, Anastasia K. Pchelkina²

¹Doctor of historical sciences, professor at department of world history, dean of the faculty of history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

²Assistant at department of world history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

¹ermakov.a.m@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3890-6767>

²p4elkina.nas@yandex.ru, <https://orcid.org/my-orcid?orcid=0009-0004-4911-1294>

Abstract. The article highlights a little-studied plot of the history of Yaroslavl State Pedagogical University, associated with the training at the Yaroslavl Pedagogical Institute of students evacuated from besieged Leningrad. The study was based on the personal files of students stored in the archives of the YSPU named after. K. D. Ushinsky. Student

documents, autobiographies, university orders, and correspondence with the administration contained in personal files make it possible to reconstruct the learning process of blockade students at the Yaroslavl Pedagogical Institute. As a result of the study, the difficulties of a material and everyday nature that Leningrad students faced were identified and the assistance of the pedagogical institute in overcoming them was described. It was stated that students were provided with scholarships and transferred to budget places, as a rule, for outstanding academic achievements. The Institute could not provide budget places and scholarships to all Leningraders, despite their difficult financial and family situation. It was established that some students were expelled due to the inability to pay for tuition. Many students got jobs: in educational institutions from kindergarten to technical school, in factories, on collective farms; some girls completed medical courses and worked in evacuation hospitals. It was stated that immediately after the siege of Leningrad was lifted, some students were re-evacuated to continue their studies at the previous university. The number of expelled students, as well as the number of students who graduated from Yaroslavl State Pedagogical Institute in 1942-1947, was calculated, and their share in the number of evacuated Leningraders who entered the Yaroslavl Pedagogical Institute was determined. Leading scientists of the USSR who received part of their education at YSPI have been identified. The materials of the article may be in demand by researchers of higher education, education, and local historians.

Key words: Great Patriotic War; blockade of Leningrad; evacuation; educational history; high school; Yaroslavl state pedagogical institute; students

For citation: Ermakov A. M., Pchelkina A. K. Training of Leningrad students at Yaroslavl pedagogical institute (1941–1945). *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2024; (2): 64-70. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-2-137-64>. <https://elibrary.ru/OYGCOE>

Введение

В годы Великой Отечественной войны Ярославская область приняла множество эвакуированных из соседних областей, больше всего было эвакуированных из блокадного Ленинграда. Школьники и студенты, вывезенные из города на Неве и оставшиеся на ярославской земле, продолжали своё образование в Ярославском педагогическом институте, который в эти годы был единственным вузом региона. В Ярославле студенты столкнулись с множеством трудностей: у многих отсутствовали студенческие документы, не было жилья и средств к существованию, не хватало вещей, особенно зимней одежды и обуви. Ярославский пединститут помогал зачисленным из города на Неве, чем мог. За время пребывания в Ярославле город стал для многих эвакуированных вторым домом.

В научной литературе, посвященной истории ЯГПУ, освещаются лишь некоторые вопросы, связанные с помощью вуза, его сотрудников и студентов блокадному Ленинграду [История ЯГПУ..., 2008, с. 122, 130]. В то же время не затрагивается сюжет, освещающий обучение в ЯГПИ эвакуированных ленинградцев. Цель данной статьи – восполнить этот пробел. В основу исследования легли материалы личных дел студентов, хранящиеся в архиве ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, которые впервые вводятся в научный оборот.

Результаты исследования

Ленинградские студенты в условиях эвакуации

У ленинградцев отсутствовали не только документы, но и необходимые вещи, прежде всего, одежда и обувь. Обессилевшие блокадники не могли нести тяжелую поклажу и оставляли большую часть имущества в общежитиях или на квартирах. Чтобы хватило сил забраться в кузов грузовика, они нередко бросали чемоданы, мешки и рюкзаки на льду Ладожского озера [Студенческий блокадный дневник..., 2019]. Например, студентка Е. И. Ефремова в июле 1943 г. просила ректора освободить ее от летних работ и разрешить: «поехать домой в Ленинградскую область. На работу я ехать не могу, так как у меня нет ни обуви, ни одежды. Эвакуировалась я в 1941 г. в сентябре м-це» [Архив ЯГПУ. Личное дело № 198 (1942 г.). Л. 3]. Другая студентка не участвовала в общественных работах зимой 1943–1944 г. на том основании, что не имеет валенок [Архив ЯГПУ. Личное дело № 568 (1942 г.). Л. 7].

Тяжелым было и материальное положение эвакуированных. Заработная плата на предприятиях, в учреждениях, колхозах и совхозах, в которые трудоустроились они и их родственники, была невысока. Отец студентки III курса исторического факультета Н. М. Махалиной, перебравшейся из Ленинграда к родителям в Ростов Великий, писал директору института: «Я инвалид II группы получаю пенсию 155 р. 10 к. в месяц. Жена зарабатывает в среднем 155 руб в м-ц. Так что нам на себя не хватает нашего дохода. При-

лагаю при сем 3 справки» [Архив ЯГПУ. Личное дело № 398 (1942 г.). Л. 9]. Эвакуированная студентка Л. Ф. Глазкова жила только на стипендию, потому что пенсия ее отца, бывшего учителя, составляла 150 рублей в месяц [Архив ЯГПУ. Личное дело № 172а (1942 г.). Л. 3], а пенсия матери студентки Л. И. Кондрашкиной, эвакуированной в Углич, была еще меньше – 109 рублей в месяц [Архив ЯГПУ. Личное дело № 357 (1943 г.). Л. 5].

Некоторые студенты-ленинградцы в 18-20 лет осиротели, потеряв родных в военной неразберихе или похоронив их в осажденном Ленинграде. И. Ф. Боровская «за время обучения в 10-ом классе находилась на иждивении сестры, так как отец умер в 1942 году, а мать нетрудоспособная» [Архив ЯГПУ. Личное дело № 54 (1942 г.). Л. 2]. В. И. Дудусова вместе с отцом была вывезена на станцию Рязанцево Ярославской области и работала птичницей в совхозе «Батрачка». «Матери нет. Умерла в 1942 г. в Л-де», – сообщала она в автобиографии [Архив ЯГПУ. Личное дело № 54 (1942 г.). Л. 2]. М. П. Зимица сообщала о себе: «В Ленинграде умер мой отец. Матери 60 лет. После его смерти я эвакуировалась в Ярославскую обл.» [Архив ЯГПУ. Личное дело № 222 (1942 г.). Л. 2об.]. В такой же ситуации находилась М. П. Апова: «Отец в 1942 г. умер в Ленинграде, мать живет со мной» [Архив ЯГПУ. Личное дело № 22 (1943 г.). Л. 2]. А. Г. Чибисова, на 6–7 лет старше большинства студенток, так описывала свое семейное положение: «Отец умер, мать, сестра, брат пропали без вести. Муж находится в действующем фронте» [Архив ЯГПУ. Личное дело № 755а (1942 г.). Л. 2об.]. Студентка ЛГУ В. И. Охупкина: «Отчим мой скончался 16 января 1942 г. от недостаточного питания, брат, лейтенант на фронте, и с начала войны семье о нем ничего неизвестно, старшая сестра тоже мобилизована в армию (она медсестра в ленинградском госпитале)» [Архив ЯГПУ. Личное дело № 489 (1942 г.). Л. 2.]. М. А. Грибанова, Л. В. Лапкина и Т. С. Сакова потеряли в Ленинграде отцов, Г. В. Мартыанова – бабушку, Е. И. Демидова – двух старших братьев, С. В. Шлеомензон – мужа. Причины смертей, указанные в автобиографиях – «голод», «дистрофия», «недостаточное питание». Отцы и братья многих студенток погибли на фронтах войны.

Многим ленинградским девушкам судьба родных была неизвестна. Ничего не знала о своем отце, работавшем на Ижорском заводе в Ленинграде, З. А. Проневич. «Отец в настоящее

время находится в Ленинграде, сведений о нем нет», – писала Е. В. Ивойлова в июне 1942 г. [Архив ЯГПУ. Личное дело № 239 (1942 г.). Л. 2]. Студентка-первокурсница ЛГПИ им. М. Н. Покровского Е. Е. Хотелович, эвакуированная в сентябре 1941 г., сообщала: «Мои родители выехали из г. Ленинграда, но я с ними разъехалась по дороге и теперь не знаю, где они находятся» [Архив ЯГПУ. Личное дело № 732 (1942 г.). Л. 2]. Н. Н. Дороватская указывала в документах, что «мать-инвалид, если жива, находится на ст. Сиверской Окт. жел. дороги» [Архив ЯГПУ. Личное дело № 187 (1942 г.). Л. 2об.]. Отец Т. Н. Смирновой «был взят в армию в августе 1941 года. Сражался за город Ленина, после чего не имеем известий» [Архив ЯГПУ. Личное дело № 583 (1943 г.). Л. 2].

Помощь института студенткам-блокадницам

Появление в институте одной из блокадниц, закончившей школу-десятилетку в 1942 г. в Ленинграде, сопровождалось письмом Всесоюзного комитета по делам высшей школы (ВКВШ), в котором ректору ЯГПИ предлагалось не только принять ее на I курс факультета русского языка и литературы, но и «обеспечить общежитием и питанием» [Архив ЯГПУ. Личное дело № 292 (1942 г.). Л. 3]. Из этих трех указаний выполнимым было только одно – зачислить в институт. В это время коллектив преподавателей, студентов и сотрудников Ярославского пединститута находился в крайне сложном положении: в связи с передачей учебных, административных и жилых помещений эвакуогоспиталю и военным инстанциям площадь сократилась с 13-ти до 3-х тысяч квадратных метров; лишённые общежитий студенты были размещены в квартирах ярославцев на положении «угловых жильцов»; продовольствие и промышленные товары распределялись по карточкам, торговая точка в институте была открыта только 7 мая 1943 г., а отдел рабочего снабжения (ОРС) – в сентябре того же года. Дрова и дополнительное продовольствие добывались силами студентов и преподавателей со специально выделенных институту участков [История ЯГПУ... , 2008, с. 132–133]. Блокадница Е. А. Сорокина, зачисленная на I курс физико-математического факультета, получила стандартное извещение о том, что она должна явиться в вуз «для участия в сборе урожая на подсобном хозяйстве института» в период между 20 сентября и 1 октября 1943 г. «Во избежание некоторых затруднений бытового характера» ей

предлагалось «обязательно взять с собою матрац, подушку, одеяло, две простыни, кружку, ложку, чернильницу, тарелку или миску, а также рабочий костюм для выхода на организуемые в течение года воскресники» [Архив ЯГПУ. Личное дело № 643 (1943 г.). Л. 4].

Ярославский педвуз и местные студенты помогли ленинградцам, чем могли.

В годы войны остро стоял вопрос оплаты обучения. Постановлением СНК СССР от 2 октября 1940 г. № 1860 «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий» была установлена оплата обучения в вузах в размере 300 рублей в год, а за заочное обучение – 150 рублей в год. Вносить плату следовало по полугодиям (семестрам): к 1 сентября и к 1 февраля. Стипендии отныне назначались только тем студентам, которые «проявляют отличные успехи» [Собрание постановлений..., 1940, с. 910]. Постановление, которое мотивировалось возросшим уровнем материального благосостояния трудящихся и значительными расходами государства на строительство, оборудование и содержание высших учебных заведений, вынудило многих выпускников 1940 г. отказаться от обучения в институтах и университетах, а многих учащихся 9 класса – отказаться от получения полного среднего образования. Часть советских студентов по той же причине прекратила обучение. А в годы войны «невзнос оплаты за обучение» был одной из причин отчисления части ленинградских студентов из ЯГПИ.

От оплаты обучения освобождались студенты, находившиеся на иждивении бойцов и командиров Красной армии, в том числе погибших и пропавших без вести, а также студенты, находившиеся в крайне стесненных материальных обстоятельствах, и отличники учебы. В некоторых личных делах студентов-ленинградцев сохранились соответствующие документы: заявления, справки из воинских частей, местных органов власти и с работы. Больше всего среди освобожденных было материально нуждающихся: Л. Ф. Глазкова, Е. Л. Краснова, Н. М. Махалина, Е. И. Демидова, Л. И. Кондрашина. Отцы Н. Н. Ворониной и Н. В. Колобановой были мобилизованы в Красную армию, а студентка факультета русского языка и литературы З. А. Проневич была освобождена от оплаты как отличница учебы.

Чтобы добыть себе средства к существованию многие студенты работали. Одни смогли устроиться педагогами. Так, А. А. Афанасьев трудился сначала в редакции железнодорожной газеты, а потом стал преподавателем истории и Конституции СССР в средней школе, Т. Г. Вихрова – учителем начальных классов в Карачихинской неполной средней школе Ярославского района, Е. С. Котович – учительницей сначала в школе, а потом в железнодорожном училище № 1 г. Ярославля, Т. И. Турова – преподавателем в Рыбинске. По меньшей мере четыре студентки стали воспитателями: Е. И. Ефремова – в детском саду поселка Красные Ткачи, Н. В. Лебедева – в детском доме в Ярославле, Л. И. Кондрашова – в детском доме № 89, где находились спасенные из Ленинграда дети, а М. Г. Максимова – в интернате № 8 для ленинградских школьников в Антроповском районе Ярославской области.

Другие девушки устраивались на ту работу, которую удавалось найти. Ж. А. Богачева – была рабочей на механическом заводе в Ярославле, В. В. Соловьева – рабочей на Ярославском шинном заводе, В. А. Галочкина – портнихой в швейной мастерской, В. И. Дудусова – птичницей в совхозе «Батрачка», Л. Н. Базлова – сначала лесорубом, а потом инструктором райкома ВЛКСМ в Галичском районе, В. П. Соловьева – экономистом в паровозном депо Сонково, М. А. Грибанова – бригадиром в колхозе в деревне Труденево Даниловского района, Н. Г. Топоркова – лаборантом кафедры марксизма-ленинизма в Высшем инженерно-строительном училище. Ввиду сосредоточения в Ярославле и области эвакогоспиталей и стационаров для поправки здоровья востребованной была профессия медсестры. Студентки, закончившие специальные курсы, часто работали медсестрами: К. Л. Воронько – в нескольких эвакогоспиталях, С. О. Клемберг – в эвакогоспитале в № 3018, А. В. Зубова – в стационаре ярославской школы № 50.

Некоторые студентки занимались репетиторством. Кроме того, пополнить бюджет помогали донорство (Г. Н. Рыбина), продажа на рынке вещей и полученного по карточкам хлеба.

Отличницы учебы – студентки М. Я. Абрамова, Н. В. Колобанова, З. А. Проневич – получали стипендию. Тем, кто показывал выдающиеся успехи в учебе, как А. С. Попова, выплачивалась повышенная сталинская стипендия – на 25 % больше

обычной академической. Тем не менее тяжелое материальное положение часто было причиной прекращения учебы в институте. Так, С. О. Клемберг отчислилась по собственному желанию с факультета иностранных языков, потому что ее приняли на шестимесячные юридические курсы со стипендией 300 рублей в месяц [Архив ЯГПУ. Личное дело № 286 (1942 г.). Л. 5]. Е. В. Столярова в декабре 1942 г. просила ректора ЯГПИ «возвратить мои документы, так как заниматься в ин-те я не могу из-за материальных условий» [Архив ЯГПУ. Личное дело № 606 (1942 г.). Л. 5]. Студентка Е. А. Сорокина, прозанимавшись полгода, в феврале 1944 г. отказалась от обучения «ввиду отсутствия материальной возможности» [Архив ЯГПУ. Личное дело № 643 (1943 г.). Л. 3]. Всего было отчислено приказами по институту 58 студентов-ленинградцев (37,15 %). Часть из них перебралась вместе с родителями или другими родственниками в Москву, Иваново, Красноярск, Куйбышев и другие города, часть отчислили «за непосещение занятий» и как «порвавших связь с институтом». С уверенностью можно утверждать, что не завершили обучение еще 29 человек (19,3 %), в личных делах которых нет информации об их судьбе.

Для других ленинградцев обучение в ЯГПИ оказалось недолгим по другой, положительной причине. Уже осенью 1943 г. в Герценовском институте и в некоторых вузах Ленинграда был проведен прием на I курс и с 15 октября возобновились занятия [Фруменкова, 2007, с. 38]. Во втором семестре 1943–1944 учебного года в несколько этапов была проведена эвакуация в Ленинград ЛГУ [Ежов, 1975, с. 78]. К концу лета 1944 г. возвратились в деблокированный город и другие вузы [Круглянский, 1970, с. 90, 125]. В 1943 и 1944 гг. в связи с эвакуацией и переводом в ленинградские вузы из Ярославского пединститута отчислились, по меньшей мере, 32 студента (20,5 %). За официальными формулировками заявлений об отчислении прочитывается эмоциональный подъем в связи с возвращением домой: «ввиду эвакуации в Ленинград по вызову Ленисполкома» (З. И. Малкова), «ввиду того, что мною получен пропуск для отъезда в Ленинград» (Л. П. Агафоновичева), «так как я уезжаю в Ленинград» (И. Ф. Богатырева), «в связи с переездом в Ленинград» (Л. Н. Базлова).

Не будет преувеличением сказать, что Ярославский педвуз сыграл заметную роль в сохранении интеллектуального потенциала нашей

страны. 36 ленинградцев (23,1 %) завершили свое обучение получением диплома, в том числе, 9 человек закончили двухгодичный учительский институт или двухгодичные курсы иностранных языков, что давало право преподавать в первых семи классах средней школы, а 27 студентов получили дипломы об окончании четырехгодичного педагогического института. В 1942 г. завершили обучение 2 человека, в 1943 г. – 3, в 1944 г. – 8, в 1945 г. – 5, в 1946 – 7, в 1947 г. – 11. Среди них были те, кто уже отучился 2-3 года в Ленинграде и смог быстро завершить учебу в Ярославле. Другая категория – ленинградцы, поступившие в ЯГПИ по окончании школы и не собиравшиеся возвращаться в город на Неве.

Часть своего образования получили в Ярославле Кира Леонардовна Воронько – кандидат педагогических наук, доцент, заслуженный работник культуры РСФСР, заведующая кафедрой в Пермском государственном институте культуры, Николай Николаевич Мизерецкий – доктор технических наук, профессор Московского государственного университета прикладной биотехнологии [Памяти ..., 2007, с. 50], Аглая Сергеевна Попова (Богемская) – научный сотрудник Института истории искусств, переводчица с итальянского языка (внучка ученого-юриста, ректора Ярославского университета в 1918–1922 гг. Валериана Николаевича Ширяева), Галина Павловна Сосипатрова – палеонтолог, научный сотрудник ленинградского Научно-исследовательского института геологии Арктики [Палеонтология ..., 1968, с. 114].

Заключение

Ярославский педагогический институт сыграл огромную роль в сохранении и преумножении интеллектуального потенциала нашей страны. Из стен Ярославского пединститута вышли многие ведущие советские ученые. Город и институт помогали эвакуированным студентам, чем могли. Вуз выплачивал стипендии и переводил их на бюджетные места. Ярославцы оказывали посильную помощь эвакуированным, обеспечивая их проживанием, теплыми вещами, работой. После снятия блокады часть студентов вернулась продолжать образование в Ленинград, но для многих Ярославль стал вторым домом.

Библиографический список

1. Александрова М. В. Великая Отечественная война и Ярославский край / М. В. Александрова,

М. Д. Кербиков; под общ. ред. В. В. Горошников. Рыбинск : Медиарост, 2015. 224 с.

2. Голдман Ф. Крепость темная и суровая. Советский тыл в годы Второй мировой войны. Москва : Новое литературное обозрение, 2023. 712 с.

3. Ежов В. А. Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны / В. А. Ежов, В. В. Мавродин. Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1975. 80 с.

4. История ЯГПУ за 100 лет / под ред. М. В. Новикова. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2008. 344 с.

5. Котова Т. В. Проблемы эвакуации населения в годы Великой Отечественной войны в документах Государственного архива Ярославской области // Прифронтовая полоса: Ярославская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : сб. ст., док. и матер. Ярославль : Ньюанс, 2005. С. 70–85.

6. Круглянский М. Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. Москва : Высшая школа, 1970. 314 с.

7. Ленинградцы на волжских берегах : сб. док. и материалов / сост. И. И. Сидоров. Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1972. 120 с.

8. Магарик Н. Е. К истории высшей педагогической школы в Ярославле // Ученые записки ЯГПИ. Вып. 5. Педагогика. Ярославль : ЯГПИ, 1945. С. 3–39.

9. Новиков М. В. ЯГПИ в годы войны / М. В. Новиков, М. В. Талашов // Вестник Верхне-Волжского отделения Академии военно-исторических наук. Выпуск X : материалы научной конференции. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2010. С. 165–184.

10. Они пережили Блокаду. Ленинград: Книга памяти. В 14 т. Санкт-Петербург : Селеста ; ООО «Союз Дизайн», 2003–2005.

11. Палеонтологи Советского Союза: Справочник. Ленинград : Наука, ленинградское отделение, 1968. 214 с.

12. Памяти Николая Николаевича Мизерецкого // Вестник Международной академии холода. 2007. № 4. С. 50.

13. Помним и гордимся: Ярославская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: монография / В. А. Кваша, А. В. Бородкин, Д. В. Туманов, А. А. Трубникова. Ярославль : ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2021. 354 с.

14. Породнились Нева с Волгою... Сборник / автор-сост. Ю. П. Беляков. Ярославль : Индиго, 2013. 528 с.

15. Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических республик, 1940. Москва : Управление Делами СНК СССР, 1940. 1084 с.

16. Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны. Москва : Высшая школа, 1980. 232 с.

17. Советский тыл, 1941–1945. Повседневная жизнь в годы войны / Айронсайд Кристи, Барнс Сти-

вен, Беркхоф Карел и др.; отв. составители Беате Физелер и Роджер Д. Марквик. Германский исторический институт в Москве. Москва : РОССПЭН, 2019. 383 с.

18. Фруменкова Т. Г. «Крещенные блокадой...» (Герценовский университет в 1941–1945 гг.) // Вестник Герценовского университета. 2007. № 5. С. 37–43.

19. Ярославская область в годы Великой Отечественной войны: науч.-популяр. спр. изд. / упр. по делам арх. Правительства Ярославской обл., ГУ ЯО «Гос. арх. Ярославской обл.», Фил. ГУ ЯО «ГАЯО» Центр документации новейшей истории // сост. Г. А. Казаринова, О. В. Кузнецова. Ярославль : Индиго, 2010. 400 с.

20. Ярославский край в документах и материалах (1917–1977 гг.). Ярославль, 1980. 214 с.

Reference list

1. Aleksandrova M. V. Velikaja Otechestvennaja vojna i Jaroslavl'skij kraj = Great Patriotic War and Yaroslavl Territory / M. V. Aleksandrova, M. D. Kerbikov; pod obshh. red. V. V. Goroshnikova. Rybinsk : Mediarost, 2015. 224 s.

2. Goldman F. Krepost' temnaja i surovaja. Sovetskij tyl v gody Vtoroj mirovoj vojny = The fortress is dark and harsh. Soviet rear during the Second World War. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2023. 712 s.

3. Ezhov V. A. Leningradskij universitet v gody Velikoj Otechestvennoj vojny = Leningrad University during the Great Patriotic War / V. A. Ezhov, V. V. Mavrodin. Leningrad : Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1975. 80 s.

4. Istorija JaGPU za 100 let = YSPU History for 100 years / pod red. M. V. Novikova. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2008. 344 s.

5. Kotova T. V. Problemy jevakuacii naselenija v gody Velikoj Otechestvennoj vojny v dokumentah Gosudarstvennogo arhiva Jaroslavskoj oblasti = Problems of population evacuation during the Great Patriotic War in the documents of the State Archive of the Yaroslavl Region // Prifrontovaja polosa: Jaroslavskaia oblast' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. : sb. st., dok. i mater. Jaroslavl' : Njuans, 2005. S. 70–85.

6. Krugljanskij M. R. Vysshaja shkola SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny = Higher School of the USSR during the Great Patriotic War. Moskva : Vysshaja shkola, 1970. 314 s.

7. Leningradcy na volzhskih beregah = Leningraders on the Volga shores : sb. dok. i materialov / sost. I. I. Sidorov. Jaroslavl' : Verh.-Volzh. kn. izd-vo, 1972. 120 s.

8. Magarik N. E. K istorii vysshej pedagogicheskoj shkoly v Jaroslavle = To the history of the higher pedagogical school in Yaroslavl // Uchenye zapiski JaGPI. Vyp. 5. Pedagogika. Jaroslavl' : JaGPI, 1945. S. 3–39.

9. Novikov M. V. JaGPI v gody vojny = YSPI during the war years / M. V. Novikov, M. V. Talashov // Vestnik

Verhne-Volzhsкого отделения Академии военно-исторических наук. Выпуск X : материалы научной конференции. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2010. С. 165–184.

10. Oni perezhili Blokadu. Leningrad: Kniga pamjati = They survived the Blockade. Leningrad: Book of Memory. V 14 t. Sankt-Peterburg : Selesta, OOO «Sojuz Dizajn», 2003 2005.

11. Paleontologi Sovetskogo Sojuza = Paleontologists of the Soviet Union: Spravochnik. Leningrad : Nauka, leningradskoe otdelenie, 1968. 214 s.

12. Pamjati Nikolaja Nikolaevicha Mizereckogo = In memory of Nikolai Nikolaevich Mizeretsky // Vestnik Mezhdunarodnoj akademii holoda. 2007. № 4. S. 50.

13. Pomnim i gordimsja: Jaroslavskaja oblast' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. = We remember and are proud: Yaroslavl region during the Great Patriotic War of 1941–1945 : monografija / V. A. Kvasha, A. V. Borodkin, D. V. Tumanov, A. A. Trubnikova. Jaroslavl' : OOO «PKF «SOJuZ-PRESS», 2021. 354 s.

14. Porodnilis' Neva s Volgoju... = He Neva and the Volga got related...Sbornik. / avtor-sost. Ju. P. Beljakov. Jaroslavl' : Indigo, 2013. 528 s.

15. Sobranie postanovlenij i rasporyzhenij pravitel'stva Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh respublik, 1940 = Collection of resolutions and orders of the government of the Union of Soviet Socialist Republics, 1940. Moskva : Upravlenie Delami SNK SSSR, 1940. 1084 s.

16. Sovetskaja vysshaja shkola v gody Velikoj Otechestvennoj vojny = Soviet Higher School during the Great Patriotic War. Moskva : Vysshaja shkola, 1980. 232 s.

17. Sovetskij tyl, 1941–1945. Povsednevnaja zhizn' v gody vojny = Soviet rear, 1941–1945. Daily life during the war years / Ajronsajd Kristi, Barns Stiven, Berkhof Karel i dr.; otv. sostaviteli Beate Fizeler i Rodzher D. Markvik ; Germanskij istoricheskij institut v Moskve. Moskva : ROSSPJeN, 2019. 383 s.

18. Frumenkova T. G. «Kreshhennye blokadoj...» (Gercenovskij universitet v 1941 1945 gg.) = «Baptized by the blockade...» (Herzen University in 1941–1945) // Vestnik Gercenovskogo universiteta. 2007. № 5. S. 37 43.

19. Jaroslavskaja oblast' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny = Yaroslavl region during the Great Patriotic War: nauch.-populjar. spr. izd. / upr. po delam arh. Pravitel'stva Jaroslavskoj obl., GU JaO «Gos. arh. Jaroslavskoj obl.», Fil. GU JaO «GAJaO» Centr dokumentacii novejshej istorii // sost. G. A. Kazarinova, O. V. Kuznecova. Jaroslavl' : Indigo, 2010. 400 s.

20. Jaroslavskij kraj v dokumentah i materialah (1917–1977 gg.) = Yaroslavl region during documents and materials (1917–1977). Jaroslavl', 1980. 214 s.

Статья поступила в редакцию 23.01.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 28.03.2024.

The article was submitted 23.01.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 28.03.2024.